Глава 5. Часть 2. Воспоминания

3

«Логан! Ты там, не так ли?»

Логан подпрыгнул от удивления.

Это был голос Гила. Кажется, он звал несколько раз.

«И-извини, Гил. Заходи».

Гил Линкс открыл дверь и вошел в комнату.

Логан встал и пригласил гостя сесть на диван, затем сел напротив него.

«Извини, что пришел так поздно. У короля было несколько поручений для меня. Наш разговор продолжался довольно долго. В итоге я остался во дворце на ночь, а затем провел большую часть следующего дня, выполняя самые срочные задачи».

Мягкий голос Гила наконец успокоил Логана.

«Похоже, тебе тоже пришлось нелегко. Ты уже позавтракал?»

«Я ел с королем. Принцы тоже сидели с нами».

«Принцы?» спросил Логан, подчеркивая множественное число.

«Дп. Сначала там был только второй сын короля, но его величество вызвал старшего принца после того, как я спросил, как он поживает».

"Быть не может! Ты не перестаешь меня удивлять, Гил. Присутствовали ли королевы?»

«Только вторая. Король сказал, что первая королева простудилась и сегодня утром воздерживается от завтрака».

«Сегодня утром тоже, я уверен. Держу пари, это вторая королева сказала королю, что больна».

"Хм. Ты слышал такое?»

"Я ошибаюсь?"

«Этого я не знаю. Тем не менее, я думаю, что и первая, и вторая королевы в душе добрые люди. Вполне естественно, что возникают разногласия, когда дело касается власти и положения при дворе, но безответственно слепо предполагать что-то о других людях».

«Хм. Кажется, я помню, как ты говорил мне что-то подобное несколько десятилетий назад».

«Ха-ха. Я говорил тебе о том, что те, кого мы считаем монстрами, могут на самом деле думать о нас как о монстрах?»

«Именно так! Это было для меня небольшим шоком. Ты убедил меня, что отношение людей к монстрам более несправедливо, чем участь, на которую мы обрекаем самых отъявленных воров».

«Это если посмотреть на это с человеческой точки зрения. То, что монстры считают счастьем и несчастьем, справедливостью и несправедливостью, добром и злом, успехом и неудачей, приобретением и потерей, отличается от того, как думают люди. Тем не менее, я верю, что есть какая-то логика или ценность, которая объединяет людей и монстров».

«Это может быть потому, что ты проводишь больше времени с монстрами, чем с людьми. Подожди, ты-то сам не стал монстром, не так ли?»

Оба весело рассмеялись. Прежде чем Логан осознал это, его уныние и гнев улеглись, и к нему вернулась его обычная ясная голова.

«Да, кстати, у стойки регистрации на первом была драка. С чего вдруг?»

"Хм? Драка? Это новость для меня. Это случилось только что?»

«Кажется, это как-то связано с транспортировкой товаров. Я слышал, как кто-то жаловался, что заслужил более высокую награду, чем ему обещали, и кто-то требовал дополнительные предметы в качестве компенсации».

"Ах, ясно. Я не удивлен, что дошло до драки. Я не могу их винить».

«Вот это удивительное слышать от тебя».

"Кстати, мне нужно рассказать тебе о том, что происходит».

Логан объяснил ситуацию. Затем он попросил у Гила совета, как лучше всего разоблачить труса, устроившего какую-то ловушку, чтобы убить Небесного Клинка.

« Ты подходишь к этому не с той точки зрения».

"Как так?"

«Подумай об этом хорошенько. Началом всего этого был первоначальный отчет об отклоняющемся от нормы минотавре. Этот минотавр определенно существует и постепенно пробирается на верхние этажи. Исчезновения партии дочери Эйзеля и Персиваля — части одного и того же дела».

«Я не могу отрицать возможность

«Я не могу отрицать такую возможность, но…Трудно представить, что хоть один из них мог быть побежден минотавром. В любом случае, на данный момент зверь — наша единственная зацепка».

"Что ж…"

«Как ты сам сказал, смерть Персиваля могла быть делом рук человека. Однако если ты сделаешь такое предположение, расследование выведется за пределы лабиринта. В чем заключается твой долг?»

"Хм…"

«В любом случае минотавр, бродящий за пределами отведенной ему области, несомненно, является ненормальным, и эту проблему нельзя игнорировать. Разве ты не согласен?»

Логан не ответил. По сравнению со смертью Персиваля, он просто не мог представить себе странное поведение минотавра чем-то большим.

«Во-первых, нам нужно найти монстра и убить его. Если мы решим, что у него нет никакой связи со смертью Персиваля, мы можем начать поиски заново».

Логану потребовалось некоторое время, чтобы переварить эти слова. После долгого молчания он ответил твердым тоном.

«Ты совершенно прав. Как ты и сказал, нам нужно начать с минотавра».

«Я рад, что мы на одной волне. Я иду в лабиринт. Я начну с первого этажа и буду спускаться до десятого, пока не найду зверя. И тогда я убью его».

Логан не поблагодарил его и не извинился. Он знал, что Гил не захочет это слышать. Возможно, это даже обидит его.

Вместо этого он просто низко склонил голову.

«Прежде чем я уйду, я хочу, чтобы ты взял это».

Гил держал в правой руке ракушку размером с ухо.

«Это… панцирь серрурии?»

«Да. Её цвет похож на цветок серрурии, который также известен как краснеющая невеста. Как первая любовь юной девушки, её цвет душераздирающий, но в то же время мимолетный».

«Что за внезапная поэзия? Ты вспоминаешь кого-то особенного?»

Вместо того, чтобы ответить на дразнящий вопрос Логана, Гил просто отбросил в сторону давние воспоминания и поднес раковину ко рту, от которой отражался свет всеми цветами радуги. Он подул в нее легким дуновением, зашуршав при этом своей седой бородой.

В ракушке образовался голубовато-фиолетовый светящийся шар.

«Эта оболочка теперь хранит часть моей жизненной энергии. Пока этот шар света сияет, значит, я еще жив».

«Эй, что ты говоришь? Ты собираешься умереть раньше меня? Вообще-то, подожди секунду. Разве я не слышал, что король преисподней даровал тебе бессмертное тело после того, как ты собрал долг?»

Гил рассмеялся. «Эти слухи не перестают меня удивлять».

Прощальный подарок Гила успокоил Логана.

Теперь, когда он успокоился, он понял, насколько потрясен смертью Небесного Клинка. Гил же был добр.

«Спасибо, Гил».

Великий маг широко улыбнулся. Затем, когда он собирался телепортироваться, он, казалось, что-то вспомнил и заговорил.

«Я не знаю, существует ли такая вещь, как хороший способ умереть, но если ты найдешь способ, которым хочешь жить, и сможешь придерживаться его до момента смерти, я думаю, ты мог бы назвать такую жизнь счастливой. Никто не может оценить жизнь человека, кроме того, кто ее прожил. Другие люди будут оценивать твоё время на этой земле по своим воспоминаниям о тебе — при условии, что твой труп — не первое, что приходит на ум, — но это не истинная ценность жизни».

Произнеся то, что практически походило на последнюю просьбу, Гил Линкс направился в бой.

http://tl.rulate.ru/book/76188/2318509